

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

Постановление от 2 июля 1998 года № 20-П/1998

Пункт 7, абз. 1:

Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в уголовном процессе является необходимой предпосылкой обеспечения обвиняемому права на защиту в соответствии с положениями, закрепленными в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу.

Определение от 4 февраля 1999 года № 18-О/1999

Пункт 4, абз. 3:

[...] результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Постановление от 20 апреля 1999 года № 7-П/1999

Пункт 2, абз. 2:

Разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование.
[...]

Постановление от 25 апреля 2001 года № 6-П/2001

Пункт 3, абз. 1:

Вытекающая из статьи 265 УК Российской Федерации обязанность лица, нарушившего правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, оставаться на месте происшествия в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 данного Кодекса, не препятствует ему воспользоваться правом не свидетельствовать против себя самого (статья 51, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления.

Определение от 6 марта 2003 года № 104-О/2003

Пункт 2, абз. 2:

Согласно части первой статьи 86 УПК Российской Федерации собирание доказательств дознавателем, следователем, прокурором и судом осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. Из содержания данной нормы следует, что, устанавливая круг субъектов уголовного судопроизводства по собиранию доказательств, она предусматривает, что каждый из них действует в пределах своей

компетенции. Не являясь стороной в уголовном судопроизводстве, суд обязан в своей деятельности использовать только те предоставленные ему законом полномочия, которые обеспечивают разрешение уголовного дела по существу, не связывая при этом свои действия с выполнением функций обвинения или защиты.

[Определение от 20 ноября 2003 года № 451-О/2003](#)

Пункт 2, абз. 3, 4:

[...] осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации), – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. В частности, речь идет о правомочии рассматривающего уголовное дело суда по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах.

Такое право является непременным условием использования судом (в том числе в порядке части первой статьи 86, части первой статьи 240, части первой статьи 282, части первой статьи 283 УПК Российской Федерации) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять

возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия.

Определение от 16 декабря 2004 года № 448-О/2004

Пункт 2, абз. 2:

[...] закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3).

Определение от 4 апреля 2006 года № 100-О/2006

Пункт 2, абз. 3:

[...] уголовно-процессуальный закон (часть третья статьи 15, часть вторая статьи 159, статья 274 УПК Российской Федерации) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. [...] такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не

способно подтверждать наличие (или отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты.

Определение от 20 марта 2007 года № 174-О-О/2007

Пункт 2, абз. 4:

[...] из статей 50 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации не вытекает недопустимость допроса потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства об обстоятельствах, ставших им известными от подозреваемого (обвиняемого) вне рамок уголовного судопроизводства, и последующего использования полученных показаний в качестве доказательств по уголовному делу. [...]

Определение от 14 июля 2011 года № 964-О-О/2011

Пункт 2.1, абз. 1:

[...] оспариваемые нормы, закрепляя полномочия следователя и устанавливая перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, не содержат изъятий из предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому все доказательства подлежат проверке и оценке с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности – достаточности для разрешения дела (статья 87 и часть первая статьи 88); доказательства, полученные с нарушением требований

закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании (часть первая статьи 75); приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым (часть первая статьи 297); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (часть четвертая статьи 302). [...]

Постановление от 14 июля 2011 года № 16-П/2011

Пункт 2.1, абз. 7:

[...] федеральный законодатель [...] при решении вопроса о распределении бремени доказывания не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из статьи 46 Конституции Российской Федерации возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих судебных процедурах, исправления возможных ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса (в том числе на самых ранних), а значит, защиты их чести и достоинства, а также охраняемых законных интересов.

Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П/2011

Пункт 1, абз. 2–5 резолютивной части:

[...] имеющими преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу являются фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, т.е. когда в уголовном судопроизводстве

рассматривается вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом;

фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства, подлежащие рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах, что в дальнейшем может повлечь пересмотр гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

признание при рассмотрении уголовного дела преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, не может препятствовать рассмотрению уголовного дела на основе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного судопроизводства;

фактические обстоятельства, не являвшиеся основанием для разрешения дела по существу в порядке гражданского судопроизводства, при наличии в них признаков состава преступления против правосудия подлежат проверке на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая возбуждение и расследование уголовного дела, в том числе на основе доказательств, не исследованных ранее судом в гражданском или арбитражном процессе.

[Постановление от 20 июля 2016 года № 17-П/2016](#)

Пункт 2, абз. 5:

[...] принцип презумпции невиновности и право не свидетельствовать против себя самого, будучи гарантиями справедливости правосудия по

уголовным делам, определяют необходимость законной процедуры, в рамках которой могут и должны осуществляться доказывание виновности и опровержение невиновности лица – при соблюдении прав всех участников уголовного судопроизводства, содержание которых зависит от их процессуальной роли, но прежде всего прав подозреваемого и обвиняемого, как претерпевающих неблагоприятные последствия уголовного преследования, притом что их вина еще не доказана.

Постановление от 8 ноября 2016 года № 22-П/2016

Пункт 2.1, абз. 4, 5:

[...] из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке;

если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным. [...]

Постановление от 14 июля 2017 года № 21-П/2017

Пункт 4, абз. 7:

Исходя из возможностей судебного следствия, которое согласно статье 389¹³ УПК Российской Федерации ведется в суде апелляционной инстанции по правилам, закрепленным данным Кодексом для производства в суде первой инстанции (главы 35–39), хотя и с изъятиями, предусмотренными его главой 45¹, суд апелляционной инстанции не ограничен в полномочии проверить точность, полноту и правильность протокола судебного заседания суда первой инстанции с учетом доводов участников уголовного судопроизводства, материалов дела и исследованных доказательств, оценить такой протокол как одно из доказательств, не имеющих, как следует из части второй статьи 17 УПК Российской Федерации, заранее установленной силы и приоритета перед другими доказательствами, признать имеющиеся в нем неточности и ошибки и определить их влияние (отсутствие такового) на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Определение от 10 октября 2017 года № 2252-О/2017

Пункт 5, абз. 3:

[...] суды при оценке доказательств по уголовному делу, в том числе оглашенных показаний не явившихся свидетеля или потерпевшего, должны учитывать все обстоятельства, связанные с причинами их неявки и с их участием в предшествующих судебному разбирательству стадиях уголовного судопроизводства, а также с наличием либо отсутствием у подозреваемого, обвиняемого или его защитника возможности, узнав о содержании показаний, данных свидетелем или потерпевшим, оспорить (поставить под сомнение) эти показания в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, заявив соответствующие ходатайства.

Определение от 29 мая 2019 года № 1247-О/2019

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] негласная видеозапись опроса задержанного не является, по смыслу уголовно-процессуального закона, вещественным доказательством, если сама

не служила средством совершения преступления или не сохранила на себе следы преступления. Иное приводило бы к отступлению от надлежащего порядка доказывания по уголовному делу.

Постановление от 23 сентября 2021 года № 41-П/2021

Пункт 3.1, абз. 3:

Рассматривая требования реабилитированного, суд обязан в соответствии с общими правилами доказывания установить подлежащий возмещению размер вреда, в том числе размер расходов, понесенных на оказание юридической помощи. Для этого суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе получить необходимые доказательства, включая заключение эксперта и показания свидетелей. При этом, поскольку бремя доказывания размера возмещения не возлагается на самого реабилитированного, сомнения относительно такого размера должны толковаться в его пользу. [...]

Определение от 27 января 2022 года 173-О/2022

Пункт 2, абз. 4:

[...]. те или иные высказывания лица в процессе его задержания без их надлежащего процессуального оформления сами по себе не могут выступать ни в качестве явки с повинной – добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении, облачаемого в письменную форму заявления либо протокола, – т.е. самостоятельного процессуального документа (статья 142 УПК Российской Федерации), ни в качестве признательных показаний, каковыми, в свою очередь, согласно статьям 76 и 77 указанного Кодекса признаются сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым лишь на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187–190 и 275 УПК Российской Федерации.

[Постановление от 19.04.2022 N 16-П](#)

Пункт 1.2, абз. 3:

Часть [...] первая.1 статьи 110 УПК Российской Федерации (в единстве с ее частями первой и второй, частью второй статьи 29, статьями 108, 119 - 122 и 255 данного Кодекса, пунктами 2 - 4 и 6 Правил, утвержденных [...] Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года N 3 "О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений") закрепляет полномочие суда как органа, в чьем производстве находится уголовное дело, рассматривать ходатайство подсудимого (каковым в силу части второй статьи 47 данного Кодекса именуется обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство), которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо его законного представителя или защитника о направлении такого подсудимого на медицинское освидетельствование для выявления заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, с целью решения вопроса о допустимости продления данной меры пресечения, ее изменения или отмены.

[Постановление от 18.07.2022 N 33-П](#)

Пункт 5, абз. 2:

[...] получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности не может расцениваться в системе уголовно-процессуального регулирования как обстоятельство, подменяющее доказанность события и состава преступления, обязательным элементом которого выступает вина. Напротив, как указывает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть вторая статьи 14), а признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его

виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (часть вторая статьи 77).

Постановление от 27.09.2022 N 35-П

Пункт 3, абз. 2 и 3:

[...]присяжный заседатель не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, представлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Это согласуется с тем, что присяжные не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по нему, и с запретом присяжным нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам, разглашать суждения, имевшие место во время совещания. [...] сведения о таких суждениях не могут быть предметом собирания любым путем, как недопустимо и добывание любым способом показаний присяжных (опрос, допрос, получение объяснений) о таких суждениях, об их убеждениях, легших в основу вердикта [...] (пункт 1 части третьей статьи 56, пункты 2 и 5 части второй статьи 333, часть четвертая статьи 341, статьи 342 и 343 УПК Российской Федерации).

Следовательно, эти сведения, как потенциально угрожающие праву присяжных на неприкосновенность и добытые таким путем, который сам является нарушением уголовно-процессуального закона, в силу статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации не могут быть использованы в доказывании по уголовному делу.

Постановление от 27.09.2022 N 35-П

Пункт 5, абз. 1:

[...] части первая, вторая, пункт 1 части третьей статьи 56 и статья 74 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской

Федерации, поскольку [...] не допускают возможности суду первой инстанции получить в порядке служебной проверки от присяжных заседателей объяснения о предполагаемом нарушении тайны их совещания или об иных нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, в том числе по запросу суда вышестоящей инстанции в связи с исследованием последним вопроса о таких нарушениях, а если из материалов апелляционных жалобы или представления стороны, оспорившей приговор, усматриваются основания для предположений о наличии такого нарушения, то выяснение соответствующих обстоятельств должно осуществляться непосредственно в заседании суда апелляционной инстанции в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и правовыми позициями, выраженными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2020 года N 33-П.

[Постановление от 19.06.2023 N 33-П](#)

Пункт 4, абз. 3 и 4:

Вещественные доказательства могут быть уникальными с точки зрения важности для конкретного уголовного дела, являться первоначальными доказательствами, на основе которых устанавливается, в том числе посредством специальных исследований, наличие или отсутствие связи лица с преступлением, могут выступать объектом судебной экспертизы, а потому служить незаменимым источником криминалистически значимой информации. Но ни они, ни производные от них доказательства - протоколы осмотра, заключения эксперта - не имеют заранее установленной силы; каждое доказательство, включая вещественные и производные от них, субъект доказывания оценивает по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (статья 17 УПК Российской Федерации).

Будучи взаимосвязаны и взаимообусловлены, первичные вещественные доказательства и доказательства, производные от них, тем не менее не

предполагают и не допускают подмену одних другими. Иначе участники уголовного судопроизводства, по сути, лишались бы объективных средств проверки и оценки достоверности самих вещественных доказательств и доказательств, производных от них, а потому и возможности подтвердить или опровергнуть сведения, содержащиеся в протоколах осмотра, устранить сомнения и неясности в заключениях эксперта. И это притом что с помощью вещественных доказательств достигается высокая степень достоверности исследований, которые проводятся с ними в ходе доказывания и, базируясь на научных методах познания окружающей действительности, в качестве обязательного требования предполагают повторяемость и проверяемость результата. Отсюда и обязанность обеспечивать сохранность вещественных доказательств, в том числе с учетом их уникальности и значимости для разрешения уголовного дела и для возможного его пересмотра после отмены приговора, что, в свою очередь, может повлечь и дальнейшее (проверочное) исследование вещественного доказательства. В случае же его уничтожения суд и стороны лишаются возможности непосредственно его исследовать, верно установить и проверить факты, опровергнуть те факты, которые введены в процесс после осмотра доказательства и проведения экспертизы, оценить вызывающее сомнения заключение экспертизы, чьим объектом служили вещественные доказательства (уникальные по своей природе), во всяком случае применительно к достоверности выводов, сделанных по их поводу экспертом. Тем самым сохранение вещественных доказательств создает условия для их гласного, состязательного и непосредственного исследования, в частности нового или повторного, для проверки и оценки этих доказательств и доказательств, производных от них, для предотвращения и исправления судебных ошибок, а в итоге – для достижения целей правосудия по уголовным делам.

[Постановление от 19.06.2023 N 33-П](#)

Пункт 5, абз. 4 и 10:

[...] тот или иной порядок (специфика) хранения – в качестве обеспечительной меры по уголовному делу – вещественного доказательства сам по себе не должен влиять на режим равного его использования в разных делах, в том числе в случае приобщения выделенных из уголовного дела в отдельное производство материалов к уже существующему другому уголовному делу, равно как и в случаях выделения дела из основного или соединения с другим уголовным делом. Иное [...] ведет к умалению процессуальных гарантий в части проверки и оценки вещественных доказательств и доказательств, производных от них, ставит саму возможность исследования доказательств [...] в зависимость от того, по какому делу ведется процессуальная деятельность: по основному или выделенному (возбужденному на основе материалов, выделенных из основного дела, или тому, к которому они приобщены). Это порождает неустранимые сомнения в достоверности доказательств и риск разрешения дела с отступлением от принципов справедливости и равенства, относящихся к существу конституционного права на судебную защиту.

[...] положения статей 82 и 240 УПК Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им судебным толкованием в системе действующего правового регулирования, они служат основанием для уничтожения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из этих уголовных дел, притом что сохранение данных вещественных доказательств возможно исходя из их свойств.